

Яков Рогачев, Борис Чистов

ПУТЬ БОЛЬШЕВИКА

**ЯКОВ РОГАЧЕВ,
БОРИС ЧИСТОВ**

**ПУТЬ
БОЛЬШЕВИКА**

**ПРИВОЛЖСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1968**

Яков Егорович Пискалов — один из видных деятелей большевистской организации нашего края. С его именем связано немало славных страниц борьбы за власть Советов в Среднем Поволжье. Член Коммунистической партии с 1905 года, он был организатором первого в Мелекесе подпольного кружка РСДРП(б), а в 1917 году — организатором и одним из первых руководителей Мелекесской партийной организации.

Я. Е. Пискалов участвовал в работе I, VII и VIII Всероссийского съездов Советов. На седьмом Всероссийском съезде он был избран в члены ВЦИК. После окончания института народного хозяйства Яков Егорович занимал ответственные посты в Наркомвнешторге, работал в советском полпредстве в Италии.

Об этом и рассказывается в брошюре.

Первый день декабря. Хваткий морозец. Но присутствующие на митинге не замечают этого: они слушают пожилого коренастого человека. Это член Коммунистической партии с мая семнадцатого года, персональный пенсионер Василий Васильевич Кисин. На его груди — высший орден нашей страны, орден Ленина. Этой наградой старейший коммунист отмечен в канун полувекового юбилея Советской власти.

Василий Васильевич говорит о бывшем слесаре льнопрядильно-ткацкой фабрики, члене Российской социал-демократической партии (большевиков) с 1905 года, организаторе первой в городе ячейки РСДРП(б) Якове Егоровиче Пискалове. Вся сознательная жизнь этого пламенного борца за дело рабочего класса, говорит он, прошла в борьбе за укрепление Советской власти, в борьбе с внутренними и внешними врагами молодого государства трудящихся...

Старый коммунист разрезает алую ленточку. Взору присутствующих открывается мраморная доска. Комму-

нисты и ветераны труда, комсомольцы и юные пионеры читают надпись на мемориальной доске:

«На льнопрядильной фабрике в 1916 году Я. Е. Пискаловым был создан первый кружок РСДРП(б) в посаде Мелекесе».

* * *

С именем Якова Егоровича Пискалова, видного деятеля Самарской губернской большевистской организации периода Октября и гражданской войны, связано немало славных страниц борьбы за власть Советов в Среднем Поволжье. Вступив в ряды большевистской партии еще в годы первой русской революции, впоследствии он стал организатором и одним из первых руководителей партийной организации и Советской власти в Мелекесе, был избран членом ВЦИК.

Родился Яков Егорович Пискалов в октябре 1888 года в деревне Новое Матюшкино Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Чердаклинского района Ульяновской области). Отец его с ранних лет батрачил у помещика. Когда умерла жена, Егор Пискалов остался с четырьмя малолетними детьми. Самому старшему — Алеше было всего девять лет, а младшему — Яше — два месяца.

«Дети целыми днями без присмотра, привел бы в дом другую», — советовали Егору родные и соседи. Но вторая женитьба отца не принесла детям счастья: мачеха оказалась черствой, грубой женщиной, не любившей детей. Она моментально «пристроила» всех малолетних Пискаловых: Алешу — чистить барские конюшни, девочку Машу — к барину мыть полы... Только маленький Яша в первое время был не у дел. Он находился дома и часто по малейшему поводу злая мачеха отыгрывалась на нем.

Яша, с колыбели не знавший материнской ласки, терпеливо переносил все обиды. Он с завистью смотрел вслед тем немногим ребятишкам, которые уходили по осени в школу, и ждал своей осени. Но ее у Яшаньки Пискалова так и не было: с восьми лет мачеха отдала его не в школу, а заставила вместе с братом пасти скот. Мечту об учебе пришлось оставить. И грамоте смышленному мальчику довелось учиться у своих сверстников-школьников.

Вскоре семья Пискаловых переехала в Мелекес. Отец стал работать на кожевенном заводе братьев Зайцевых. Зарплата в пять рублей в месяц на шесть ртов явно не хватало, пришлось устроить на тот же завод и детей. За полтора рубля в месяц они гнули спины с раннего утра до ночи.

В конце 1903 года пятнадцатилетний подросток покидает родные края и в поисках заработка уезжает в Астрахань. Здесь он поступает на кожевенный завод братьев Сундуковых. Снова непосильный, изнурительный труд в грязных мастерских. И неокрепший, подорванный с раннего детства организм мальчика не выдерживает. Больного Пискалова вызвали к хозяину: «Бери расчет — и уходи».

Начинается время голодовок и скитаний. В чужом городе Якову часто приходилось ночевать под лодками астраханских рыбаков. Однажды мелкий воришка подсмотрел, как мальчик привязывал завернутую в тряпку последнюю десятикопеечную монету. Когда он заснул, воришка отрезал у него пояс и стащил деньги. А рано утром Яшу разбудили два оборванца.

«Эй, ты, чумазый, хочешь заработать? — спросил один из них хриплым голосом. — Видишь впереди харчевню? Сзади нее дрыхнут двое пьяных. Очисти их карманы — и драпай к нам. Мы будем тебя ждать здесь!»

«Не пойду!» — твердо отрезал Яша. «Ах, ты честный! Ты не хочешь!» — и оборванцы, как коршуны, налетели на беззащитного. Избив его до потери сознания, они поспешно скрылись. К счастью, в это время по берегу проходила женщина из благотворительного общества. Увидев лежащего на земле окровавленного мальчика, она наняла извозчика и привезла его в земскую больницу. У него была проломлена голова и оказалась большая рана на ноге.

Оправившись немного от болезни и ран, к весне 1904 года Пискалов с большим трудом подыскивает работу — устраивается кочегаром на электростанцию одной из астраханских бань. Здесь он познакомился с революционно настроенным механиком Эдуардом Гуще. Хорошо присмотревшись к трудолюбивому и любознательному юноше, механик вскоре ввел его в политкружок, который тайно собирался в машинном отделении. Так Гуще стал первым идейным руководителем Якова Пискалова. Под его влиянием он пристрастился к нелегальной политической литературе. Регулярно посещает Яков Егорович собрания, участвует в распространении по городу прокламаций и вскоре попадает под надзор полиции.

В связи с преследованием ему то и дело приходится менять места работы. Он работает кочегаром на пароходе «Ермолов» и шхуне «Мамед-Шах», затем переезжает в Баку и поступает на шхуну «Арарат».

На «Арарате» Яков Егорович близко сошелся с передовыми рабочими. Они ввели его в свой кружок, где ими изучалась нелегальная политическая литература и обсуждались вопросы текущей политики.

С первых дней революции 1905 года Пискалов весь уходит в политическую работу. 17 октября, в частности, он участвовал в демонстрации бакинских рабочих со-

вместно с вооруженными солдатами куринского и белостокского полков и матросами Каспийского флота, которые требовали освобождения политзаключенных из Бахилловской тюрьмы. Демонстрацией руководил Андрей Вышинский, впоследствии ставший Генеральным прокурором Союза ССР.

Позже Пискалов принимал участие в демонстрации за освобождение политарестованных. Охрана открыла по демонстрантам огонь. Были убиты и раненые...

Большевики помогают Пискалову устроиться в Политехническое училище, под флагом которого они проводят занятия партийной школы. В ней пытливый юноша жадно впитывал основы марксизма, читал статьи В. И. Ленина, повышая в то же время свое общее образование.

Политическая закалка и первые шаги революционной борьбы приводят Пискалова к твердому убеждению — необходимо быть в рядах пролетарской революционной партии. И в грозном девятьсот пятом году он вступает в РСДРП(б).

По поручению Бакинского Комитета большевиков Яков Егорович ведет пропагандистскую работу в организованных им кружках портовых рабочих и моряков. Он устраивает конспиративные квартиры, распространяет нелегальную литературу и прокламации; часто посещает Бахилловскую «Электросилу», где также проводились собрания и политические сходки. Здесь, между прочим, была организована гражданская панихида предательски убитому из-за угла большевику Петру Монтину, вылившаяся в мощную политическую демонстрацию.

Летом 1906 года шхуна «Арарат», где Яков Егорович работал кочегаром, закончила ремонт и ушла в Персию. Во время плавания он вел работу среди ма-

шинной команды и матросов. Связь с партийной организацией поддерживал и по приходе судна в Баку.

Серьезным шагом на пути партийного роста Пискалова явилось проведение им забастовки на «Арарате». Моряки единодушно присоединились к общей забастовке бакинского пролетариата в знак протеста против смертного приговора семи матросам. Осужденные были спасены. Но власти стали выявлять организаторов забастовки. Пискалов чуть не был убит старшим боцманом-черносотенцем. Своего любимца выручили матросы. Друзья помогли ему бежать с «Арарата».

Осенью 1907 года Яков Егорович приезжает в Царицын, где работает помощником механика на пароходе «Товарищ». Ведет политработу среди членов машинной команды, затем из них организует кружок и сам руководит им.

Усиленная слежка царской охранки не позволяла Пискалову жить долго на одном месте. В 1908—1909 годах он то служит механиком на волжских пароходах «Михаил», «Андрей», «Крестьянка», то работает в Астрахани слесарем в механических мастерских. Но нигде не прерывает партийной работы. В Астрахани принимает участие в работе профсоюза металлистов.

Хроническая болезнь — воспаление легких — привела молодого большевика на больничную койку. Вылежал в больнице зиму, оттуда вышел весной с туберкулезом. Болезнь настолько обострилась, что работать стало совершенно невозможно. Пришлось покинуть Астрахань и вернуться в родные места.

Так в 1910 году Пискалов оказался в Мелекесе. Вместе с женой он поселяется в доме номер 36 по улице Чувашской (ныне улица Чапаева).

Что же представлял из себя Мелекес того времени? Заглянем в сборник «Список населенных мест Самарс-

кой губернии», изданный в 1910 году. В нем сообщается, что «Мелекесс — довольно значительный центр. Здесь имеется фабрика, 8 мельниц, десятки других предприятий, населения — 10 тысяч человек. Мелекесс имеет 19 улиц и переулков протяженностью 20 верст, 4 площади, общественный сад, 2000 строений, в том числе 500 каменных, 15 керосиновых фонарей на улицах».

По количеству рабочих посад занимал второе место после губернского центра — Самары. Среди обширных глухих крестьянских провинций Поволжья он являлся значительным пролетарским центром. Известны выступления рабочих Мелекесса еще в годы первой русской революции. В годы реакции здесь успешно распространялись листовки-призывы и прокламации Самарского и Центрального Комитетов РСДРП.

В таких условиях Яков Егорович, устроившийся слесарем на льнопрядильную фабрику, развертывает энергичную партийную работу в родном посаде. В условиях разгула реакции он выступает как опытный партийный деятель, умело сочетая нелегальную и легальную работу. Пискалов и его единомышленники активно работают в больничной кассе и рабочем кооперативе «Трудовая копейка». Эти массовые, дозволенные властями организации превращаются в опорные пункты большевистской пропаганды и агитации.

На льнопрядильной фабрике приближенные хозяина грубо обращались с работницами. «Надо покончить с этим произволом», — заявил Пискалов на одном из собраний и подсказал конкретное мероприятие. И 31 августа 1914 года 250 рабочих ткацкого цеха предъявили владельцу категорическое требование о немедленном увольнении, если бесчинства и надругательства будут и дальше иметь место. Были выдвинуты и другие требования. Льянщики прекратили работу в ожидании отве-

та. Выступление рабочих имело успех. Владелец согласился выполнить требования, и работы возобновились.

Авторитет Пискалова среди рабочих фабрики и всего посада постоянно рос. От рабочих он был избран в члены правления больничной кассы. Это способствовало дальнейшей активизации партийной работы. Под видом различных мероприятий больничной кассы Яков Егорович проводил политмассовки в лесу, организовал среди рабочих коллективную подписку на журнал «Вопросы страхования». Был принят ряд мер по улучшению быта рабочих.

Во время выборов в IV Государственную думу Пискалов был избран выборщиком по рабочей курии. Из наиболее передовых рабочих он организовал политкружок, которым сам же и руководил. Провел коллективную подписку на газеты «Правда» и «Путь правды», организовал коллективные читки большевистских изданий.

Агитационная работа и кружковые собрания, вся деятельность Пискалова, естественно, насторожили полицию. За ним устанавливается слежка. И по рекомендации Самарского губкома РСДРП(б) в начале 1915 года он переезжает в Самару.

Это было в разгар первой мировой войны. Яков Егорович поступает слесарем в четвертую мастерскую оборонного Трубочного завода. Это разросшееся за годы войны предприятие было крепким оплотом Самарской большевистской организации. Для Пискалова работа в составе сильного большевистского коллектива Трубочного завода рядом с выдающимися большевиками В. В. Куйбышевым, Н. М. Шверником, А. П. Галактионовым и другими стала новым этапом его роста как большевика-ленинца.

Яков Егорович принимает активное участие в подпольной работе, участвует на городских партийных кон-

ференциях и собраниях, руководит нелегальными кружками. Он по заданию партийного комитета организовал в мастерской процентное отчисление в пользу политических заключенных. Поступившее отчисление распределялось политзаключенным Самарской тюрьмы, направляющимся в ссылку.

Пискалов открыто выступал против отчислений с рабочих в пользу империалистической войны, проводимых администрацией завода. Его обвинили в шпионаже в пользу немцев. Ему грозил арест и военно-полевой суд. Выручили рабочие, дело закончилось увольнением с завода. По указанию Комитета большевиков Пискалову пришлось покинуть Самару.

«Очень напряженное было время, — вспоминает жена Пискалова Мария Николаевна. — Не одна ночь проходила без сна. То и дело следили, когда окно зашевелится и твякнет собака, чтобы мужу скрыться от жандармов.

Однажды Яков Егорович не вернулся с работы. С нами в одной квартире жил еще один большевик — Иван Кошечкин. «Где Пискалов?» — спрашиваю я его. А ответ тогда был принят один: «Не знаю».

На третий день хозяин нашей квартиры полез на чердак для ремонта крыши и обнаружил в опилках целую кипу нелегальной литературы. Увидев книги, я невольно потянулась к ним. Хозяин же торопливо затопил русскую печь и сжег все найденное.

«Немедленно очистите квартиру», — строго потребовал он. Я с горькими слезами бросилась к хозяйке, умоляя ее не выселять нас с квартиры — ведь у меня было двое малолетних детей. Хозяин снова раскричался и упрямо твердил одно: «Не хотим садиться в тюрьму из-за бунтовщиков». Жена еле-еле уговорила его оставить нас в покое. За это я день и ночь батрачила на них. Но

покою-то не было. Через два дня пришли жандармы с обыском. И первым делом спрашивают: «Где муж?» Отвечаю: «Не знаю». Тогда они забрали меня и продержали в жандармском отделении около двух недель...»

* * *

Летом шестнадцатого года, когда партия развернула усиленную подготовку к нарастающей новой революции, к свержению самодержавия, Яков Егорович снова в Мелекесе. Он прибыл сюда с поручением Самарского губкома РСДРП(б) — создать партийную организацию в посаде, являвшемся значительным промышленным центром в сельскохозяйственном Поволжье. Пискалову с трудом удается вновь поступить слесарем на льнопрядильную фабрику.

И снова вокруг Якова Егоровича стали группироваться рабочие с передовыми взглядами. Они стали собираться на его квартире. Один за другим, со всеми предосторожностями входили в дом рабочие фабрики Иван Ларин, Василий Кисин, Кузьма Бакаев и другие. С десяток пар глаз напряженно смотрели на такого же рабочего человека, как сами участники собрания. Но за его спиной уже было более десяти лет партийного стажа и опыт политической работы в Баку и Царицыне, Астрахани и Самаре. И рабочим было что послушать. А Яков Егорович говорил своим товарищам о необходимости революционной борьбы и сплочения рабочих для свержения самодержавия и перехода к социалистической революции, об организации кружка и о вступлении в партию большевиков.

Так на одном из собраний было положено начало первому подпольному кружку в Мелекесе. В него вошли в основном рабочие фабрики.

Созданный Пискаловым нелегальный кружок первое

время занимался организацией рабочих, вовлечением их в революционную борьбу. Кружковцы изучали материалы Циммервальдской и Кинтальской конференций, распространяли большевистские издания.

— От тайных собраний, — вспоминает Василий Васильевич Кисин, — мы перешли к более активным действиям и уже не стеснялись предъявлять хозяевам требования открыто. Запомнился такой случай. Как-то в обеденный перерыв рабочие-ремонтники, ведя между собой житейский разговор, высказали возмущение по поводу низкой заработной платы. Яков Егорович использовал этот момент и предложил пойти к хозяину с требованием повысить зарплату. Ремонтники согласились с его предложением и хлынули всей группой к владельцу льнопрядильной фабрики.

Хозяин вначале возмутился и с пеной у рта стал доказывать, что «сейчас война и не время для забастовок, которые подрывают отечество». Но Пискалов от имени рабочих твердо заявил, что в случае отказа ремонтники прекратят работу.

После долгих раздумий Алексеев согласился повысить заработок. И хотя это повышение выражалось в нескольких копейках, подпольщиков воодушевило то, что первое их выступление увенчалось победой. А через месяц с такими же требованиями выступили ткачи.

* * *

Организованный на льнопрядильной фабрике нелегальный кружок явился первой большевистской ячейкой в Мелекесе. Вокруг него после Февральской революции 1917 года окончательно сложилась Мелекесская партийная организация.

После свержения самодержавия для Пискалова началась полоса большой самостоятельной руководящей

деятельности по проведению в местных условиях ленинского курса на переход от буржуазно-демократической к социалистической революции. На одном из первых собраний, проведенных в посаде после свержения самодержавия, Яков Егорович дал твердую отповедь местным кадетам и меньшевикам. Последние заявляли, что революция уже закончена и призывали к поддержке Временного правительства.

«Нет, господа хорошие, — говорил Пискалов, — революция не окончена, если тузы фабриканты возглавляют правительство. Борьба, революция только начинается, потому что между капиталистами и пролетариатом — целая пропасть».

Общая для партии неясность в вопросах тактики до обнародования Апрельских тезисов В. И. Ленина проявилась и в Самарской губернской организации РСДРП(б). В частности, губком партии принял решение об участии большевиков в «Комитетах народной власти». А это были органы, создаваемые буржуазно-согласительскими кругами в поддержку Временного правительства.

В подобном органе вначале приняли участие и мелекесские большевики. Они получили на выборах в «Комитет народной власти» пятнадцать мест, Я. Е. Пискалов был избран членом исполнительного комитета.

Исполком комитета почти сразу отстранил от деятельности посадского голову К. Г. Маркова и предложил ему навсегда покинуть посад. «В этом комитете, — вспоминал впоследствии Яков Егорович, — порядком пришлось подраться с кадетами, меньшевиками и эсерами».

Было ясно, что революционный пролетариат не сможет двигать революцию, участвуя в буржуазно-согласительском «Комитете народной власти». Разъясняя

своим кружковцам ленинские Апрельские тезисы, Пискалов ставит перед мелекесскими большевиками задачу — создать Совет рабочих депутатов, подобно Советам в Петрограде и Москве. Только через них и была осуществима революционная мобилизация трудящихся для борьбы за социалистическую революцию.

Выборы первого Совета рабочих и солдатских депутатов Мелекесса состоялись весной 1917 года. Выборы дали большевикам значительное число мест. Депутатами Мелекесского Совета были избраны большевики Я. Е. Пискалов, Е. Н. Аблов, В. А. Тараканов, И. Л. Ларин, В. В. Кисин, Н. А. Юсов и другие. Они повели непримиримую борьбу с меньшевиками и эсерами за руководство беспартийным, колеблющимся большинством Совета первого состава. Если вначале председателем Совета был избран меньшевик, то вскоре его возглавили большевики Я. Е. Пискалов и Е. Н. Аблов. Совет пользовался доверием и поддержкой трудящихся масс.

«Совет рабочих депутатов, — писала губернская большевистская газета «Приволжская правда» 3 июня 1917 года, — численно невелик, но пользуется большим авторитетом в глазах рабочих и пользуется фактически всей полнотой власти. Фабрично-заводские комитеты облечены полным доверием массы. Предприниматели чутко прислушиваются к их голосу».

Большую работу проводил Я. Е. Пискалов по организации в посаде профессиональных союзов: текстильщиков, строителей, крючников, торгово-промышленных служащих. В одно время избирался председателем Союза текстильщиков.

По предложению Якова Егоровича фабричный комитет льнопрядильно-ткацкой фабрики принял решение ввести на предприятии 8-часовой рабочий день с 1 мая 1917 года. Фабком, приняв такое решение, боролся за

последовательное проведение его в жизнь. Об этом сообщила всем трудящимся губернии газета «Известия Самарского Совета рабочих депутатов» 4 мая 1917 года.

* * *

— Не пора ли нам иметь в посаде официально оформленную большевистскую организацию? — спросил на одном из собраний кружка Яков Егорович. — Ведь наши ряды постоянно растут. *

— Готовясь к решающим схваткам с буржуазией, надо иметь свою партийную организацию, — горячо поддержал его Евгений Аблов.

Решили обратиться с этой просьбой в губернский комитет РСДРП(б). И в начале июня 1917 года в Мелекесс прибыл представитель губкома партии Ю. К. Милонов. Яков Егорович подробно рассказал ему о положении в посаде и сообщил, что на предприятиях Мелекесса и в гарнизоне имеется более ста человек, разделяющих взгляды большевистской партии. После небольшого совещания решили устроить два выступления — публичный доклад о текущем моменте и собрание членов партии вместе с сочувствующими.

К назначенному времени зал Народного дома был переполнен. Люди толпились в фойе, двери были открыты настежь. Первые ряды заняли единомышленники большевиков—рабочие местных предприятий. В задних рядах разместились торговцы, купцы и их прихвостни. Они были вооружены увесистыми «тросточками» и то и дело постукивали ими, мешая докладчику и стараясь сорвать собрание. Но рабочих было большинство, они не допустили никакого беспорядка.

Докладчик Ю. К. Милонов изложил основное содержание резолюций VII (Апрельской) Всероссийской

конференции партии и статей В. И. Ленина. В них обосновались необходимость и возможность выведения страны из состояния двоевластия и установления единовластия Советов, освободившихся от влияния соглашательских партий. Докладчик говорил и о необходимости прекращения империалистической войны, которая длилась уже более трех лет, о борьбе народа за мир.

После доклада развернулась жестокая дискуссия между большевиками и их политическими противниками. Присутствовавшие здесь меньшевики и эсеры, анархисты и кадеты обвиняли большевиков в измене, в подрыве обороны страны, ибо буржуазии было выгодно вести войну и наживать на ней барыши. Большевиков, призывавших к установлению контроля над общественным производством и распределением, к конфискации помещичьих земель, они обвиняли в анархизме и называли грабителями.

Большевики Я. Е. Пискалов и Е. Н. Аблов горячо поддержали докладчика и решительно разоблачали гнусную роль контрреволюционеров, помогали массам разобраться во всей этой сложной обстановке.

«Долой предателей Родины!» — выкрикивали из зала представители буржуазии во время выступления большевиков. Топали ногами, не давали говорить. Тогда рабочие удалили из зала дезорганизаторов. Собрание абсолютным большинством голосов приняло резолюцию, одобряющую политику большевиков.

«Ну что ж, начало положено. Видно, что массы поддерживают нас», — сказал Пискалову после собрания Ю. К. Милонов. А на другой день провели собрание, на котором присутствовало около ста человек сочувствующих большевикам. Юрий Константинович изложил основные положения программы партии, принятой II съездом, и сущность резолюции Апрельской кон-

ференции о пересмотре программы, а также познакомил с важнейшими пунктами Устава партии. Присутствующие задали много вопросов, на которые Милонов и Пискалов дали подробные разъяснения. Здесь же приняли решение: прием в партию, в соответствии с требованием Устава, будет проведен имеющимся в Мелекесе партийным ядром.

И Пискалову пришлось проделать огромную работу по оформлению партийных документов, по подготовке организационного собрания. Поскольку в Мелекесе членов партии были единицы, а каждому вступающему требовалось две рекомендации, почти всех их рекомендовал в партию сам Яков Егорович. Его первыми партийными крестниками в Мелекесе стали П. Баранов, В. Кисин, М. Артемьев, В. Тараканов, А. Прокофьев, А. Ганенков, А. Иванов, А. Сазонов, К. Бакаев, В. Шмидт, Д. Марфин и десятки других смелых и волевых людей. Многие из них впоследствии оставили заметный след в истории Мелекесской партийной организации.

На собрании был избран посадский комитет РСДРП(б). Его возглавил Пискалов. Вскоре в губернской большевистской газете «Приволжская правда» появилась информационная заметка «Мелекесская районная организация». А в Центральный Комитет РСДРП(б) из Мелекесса поступило следующее сообщение:

В ЦК РСДРП

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

У нас в Мелекесе открылась ячейка (60 чел.) РСДРП большевиков. Все сообщения, касающиеся партии, просим посылать на имя нашего комитета по следующему адресу: посад Мелекесс, Са-

марской губернии, Ставропольского уезда. Мелекесская льнопрядильная ткацкая мануфактура.

Комитет

Установив связь с Самарским губернским и Центральным комитетами партии, посадский комитет во главе с Я. Е. Пискаловым стал работать под их непосредственным руководством. Местная партийная организация получает от губкома и ЦК ряд ценных указаний и претворяет их в жизнь.

В мае 1917 года Пискалов как делегат Мелекесского Совета участвовал на губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Большевистская фракция съезда выдвинула его делегатом на I Всероссийский съезд Советов. Как посланец пролетариата и Советов Самарской губернии Пискалов в июне 1917 года участвовал на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. Здесь он встретился с В. И. Лениным. На всю жизнь запомнилась ему эта встреча с вождем пролетариата. Воспоминания о нем придавали ему силу, помогали преодолевать трудности.

Вернувшись в Мелекес, Яков Егорович выступил на массовом митинге с балкона Народного дома, знакомя трудящихся с ходом Всероссийского съезда. Находящиеся в городе офицеры-корниловцы, организаторы женского батальона, попытались было арестовать Пискалова и учинить над ним расправу. Но рабочие не допустили этого. Пискалов произнес речь, разоблачив антинародную империалистическую политику Временного правительства и предательские действия меньшевиков и эсеров. Оратор закончил свое выступление призывом к женщинам — не вступать в ударные батальоны смерти.

В сентябре 1917 года, когда партия, руководимая В. И. Лениным, приступила к подготовке революционного штурма Временного правительства, Я. Е. Пискалов создает из сплотившихся вокруг большевиков рабочих Красную гвардию.

Яков Егорович пользовался заслуженным авторитетом среди рабочих Мелекесса и губернии. Недаром в числе других руководителей губернской парторганизации он был выдвинут Самарским губкомом партии по списку большевиков кандидатом в Учредительное собрание.

Пискалов был неизменным докладчиком и оратором на различных митингах и собраниях, проходивших в то бурное время. Для многих из них он же готовил и резолюции.

Вот что писала под рубрикой «Провинция» об одном из таких митингов газета «Правда» в № 175 от 14 ноября (1 ноября по старому стилю) 1917 года:

«Посад Мелекесс

РАБОЧИЕ О ВЛАСТИ

15 октября рабочие здешней фабрики собрались на митинг и выслушавши доклад о положении, в каком сейчас находится Россия, войне и разрухе, постановили:

Вся власть должна перейти Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Вся земля должна быть передана крестьянским земельным комитетам. На всех фронтах должно быть немедленно заключено перемирие.

Должны быть восстановлены низкие цены на хлеб и установлены твердые цены на продукты городской промышленности».

Люди с волнением проходят мимо этого белого двухэтажного здания, утопающего летом в зелени. На нем установлена мемориальная доска, напоминающая прохожим о многом:

**В этом здании 28 октября
(10 ноября) 1917 г. на заседании
Совета рабочих депутатов
была провозглашена
Советская власть в г. Мелекесе.**

...27 октября 1917 года от Самарского Ревкома было получено сообщение о том, что в Петрограде и Самаре власть перешла в руки Советов. На следующий день на льнопрядильно-ткацкой фабрике состоялся митинг, на котором Я. Е. Пискалов сообщил, что рабочие и крестьяне стали хозяевами страны. В тот же день в актовом зале бывшей женской гимназии (ныне педагогический институт) состоялось расширенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. На нем присутствовали представители всех рабочих коллективов посада. *

С напряженным вниманием слушал зал сообщение Пискалова о событиях в Петрограде, Москве, Самаре и других городах страны. Бурной овацией была встречена весть о победе пролетарской революции, о переходе власти в руки первого пролетарского правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Раздались дружные возгласы: «Да здравствует революция!», «Да здравствует Советская власть!».

Совет принял решение о взятии власти в свои руки. Председателем посадского Совета рабочих и сол-

датских депутатов единогласно был избран Яков Егорович Пискалов.*

14 ноября 1917 года в Мелекесе состоялся митинг. С докладом «Гражданская война и кто ее вызвал» выступил Я. Е. Пискалов. На митинге присутствовало 700 рабочих и крестьян окрестных сел. После доклада и прений собравшиеся единогласно приняли резолюцию. В ней говорится:

«1) Все социалистические партии, которые остаются нейтральными в такой решительный момент борьбы революции с контрреволюцией, заслуживают сурового осуждения, как изменники революции.

2) Те же группы партии, которые выступают против революции, вызывая этим гражданскую войну, рассматриваются нами как враги революции, и мы будем бороться с ними всеми имеющимися у нас средствами вплоть до крайних революционных мер.

3) Мы не выпустим из рук оружия до тех пор, пока не укрепится рабоче-крестьянское правительство, которое сможет довести революцию до демократической республики, а войну — к скорому, честному, демократическому миру.

Да здравствует пролетарская крестьянская революция!

Да здравствует скорейший демократический мир!»*

Под руководством Пискалова Мелекесский Совет рабочих и солдатских депутатов, опиравшийся на значительные массы пролетариата, становится фактическим центром и примером упрочения Советской власти для всего Ставропольского уезда, в состав которого входил в то время посад Мелекесс. Поэтому и первый (20 февраля), и второй (9 марта 1918 г.) уездные съез-

*«Приволжская правда», № 169 за 21 ноября 1917 г.

ды Советов проходят в Мелекесе. При подготовке и проведении этих съездов Пискалову принадлежит руководящая роль.

По инициативе Пискалова Мелекесский Совет увеличил свою красногвардейскую дружину, состоявшую до этого главным образом из рабочих льнопрядильной фабрики, и пополнил ее представителями рабочих коллективов мельничных и кожевенных предприятий, грузчиков и других.

Для вооружения красногвардейцев в середине декабря 1917 г. по инициативе Пискалова и Аблова в Москву за оружием были командированы большевики В. А. Тараканов и В. В. Кисин. Получив там наряд, они привезли из Казани 500 винтовок, 350 тысяч патронов и два пулемета «Кольт».

В феврале—марте 1918 года, в дни отпора германскому империализму, возобновившему военные действия, партийный комитет призвал красногвардейцев и всех рабочих идти добровольцами на фронт. В результате группа мелекесских добровольцев была направлена в Самару, в состав 1-го Советского Самарского полка, выступившего вскоре на Западный фронт.

В практической работе Совета Пискалов большое внимание уделяет борьбе за хлеб, заготовкам продовольствия для местных рабочих и промышленных центров.

Обострение классовой борьбы и усиление деятельности контрреволюции в губернии в начале 1918 года не обошло и Мелекес. Продовольственная милиция оказалась политически неустойчивой и поддалась разлагающему влиянию своего командира, бывшего штабс-капитана Акимова. Последний связался с местными контрреволюционными элементами—кадетами, эсерами, меньшевиками, ведшими агитацию за переход власти к Уч-

редительному собранию, за свободу торговли, и поднял мятеж. Но благодаря энергичным мерам, принятым Советом, мятеж был ликвидирован. Акимов бежал, а оставшиеся мятежники сдались красногвардейцам. Пискалов лично руководил операциями по подавлению этого восстания и непосредственно с винтовкой в руках участвовал в бою.

В марте 1918 года Пискалов принимал участие в работе VI губернского съезда Советов в Самаре.

В мае 1918 г. много внимания Пискалов уделил организации издания в Мелекесе первой Советской газеты «Известия Мелекесского Совета рабочих депутатов». Ее редактором был утвержден Е. Н. Аблов — лучший соратник Якова Егоровича.

В этот период, период упрочения Советской власти и приступа к социалистическому строительству, кипучая энергия Пискалова обращается на самые разнообразные области творческой работы, вставшие в качестве важнейших очередных задач. Свой богатый опыт большевика-подпольщика, работавшего ради разрушения эксплуататорского строя, Пискалов направляет теперь на дело укрепления Советской власти...

* * *

Весна восемнадцатого года. В Мелекесе уже полгода Советская власть. Но положение неспокойно. Вокруг в деревнях то и дело вспыхивают кулацкие мятежи. А в последних числах мая империалисты Антанты, при поддержке эсеров и меньшевиков, подняли чехословацкий корпус, сформированный из военнопленных чехов и словаков еще в годы империалистической войны, на контрреволюционный вооруженный мятеж. Белочехам удалось занять Пензу, Сызрань, Иващенко, Челябинск, Николаевск; 8 июня пала Самара; 13 июня красные оставили уездный центр Ставрополь.

Самарский губревком переехал в Мелекесс. Сюда прибыл народный комиссар по военным делам Н. И. Подвойский. На улицах Мелекесса были расклеены листовки с воззванием к крестьянам Самарской губернии, в котором говорилось:

«...Крестьяне! Встаньте под ружье, как один, задавите своими мозолистыми руками... контрреволюционеров, которые стремятся снова вернуть вас в нищету и рабство под ярмо к помещику, к царю...

Не поддавайтесь ни вражескому оружию, ни ласковым зменным словам буржуазии, которые несут позор, гибель вам и потомству вашему.

Встаньте, товарищи крестьяне, на защиту прав своих, завоеванных Октябрьской Рабоче-Крестьянской Революцией.

Встаньте же с оружием и дружно бейтесь в рядах вашей рабочей-крестьянской армии против врагов Рабоче-Крестьянской Республики...

Долой врагов рабочих и крестьян!

Долой слуг и наемников буржуазии!

Да здравствует Российская Федеративная Советская Республика!

Да здравствует власть трудящихся — Совет народных комиссаров!».

Все учреждения Ставропольского уезда перевели в Мелекесс. Посад Мелекесс стал уездным городом. 25 июня здесь на правах циркуляра распространялась листовка, в которой излагалась телеграмма председателя Самарского губревкома В. В. Куйбышева:

«Ввиду занятия города Ставрополя белогвардейцами и контрреволюционными отрядами чехов, Самарский губревком постановил считать впредь до ликвидации мятежа уездной властью Мелекесский исполком совместно с уцелевшими членами Ставропольского исполкома. Ликвидация мятежа, ведение военных операций в пределах Ставропольского уезда вручается Мелекесскому революци-

онному комитету, пополненному членами Ставропольского революционного штаба. Все волостные совдепы обязаны исполнять распоряжение Мелекесско-Ставропольского исполкома, как единственной Советской власти. Все правительственные учреждения Мелекесса, казначейства, банки, комиссарнаты обязаны выполнять распоряжения Мелекесско-Ставропольского исполкома и ревкома.

Председатель губревкома КУИБЫШЕВ».

Председатель Мелекесского совдепа Я. Пискалов и секретарь Н. Эшенбах предлагают это постановление вывесить на видных местах для сведения населения и принять его к исполнению всеми волостными совдепами и правительственными учреждениями.

Так Мелекесс становится одним из опорных пунктов деятельности Самарского губревкома по организации обороны Среднего Поволжья. Эту роль Мелекесс получает не только в силу географического положения, но и потому, что Мелекесская Коммунистическая организация и Совдеп во главе с Яковым Егоровичем Пискаловым смогли оказать значительную реальную помощь военно-организаторской работе губревкома. В обосновании решения о передаче уездной власти Мелекесскому Совдепу в докладе Самарского губревкома ВЦИКу говорилось: «Самарский ревком прилагает все усилия, чтобы, помимо Бугульмы, создать второй опорный пункт по Волго-Бугульминской железной дороге, каковым может быть с успехом посад Мелекесс. Положение в Мелекессе-посаде с большим количеством рабочих значительно улучшилось: работоспособный Совдеп, хорошая партийная организация».

Передача губревкомом руководства Ставропольско-Мелекесским районом Мелекесскому исполкому в трудной военной обстановке было признанием организаци-

онно-политической зрелости Мелекесской организации коммунистов и их руководителей Я. Е. Пискалова и Е. Н. Аблова.

В эти тревожные дни организации первого отпора наступающим интервентам и белогвардейцам Пискалов не раз совещается с бывшим в Мелекесе председателем Высшей военной инспекции Н. И. Подвойским и председателем Самарского губревкома В. В. Куйбышевым. Подвойский и Куйбышев одобряют намеченные местным партийным комитетом мероприятия. Экстренным заседанием Мелекесского Совдепа образуется ревком и военно-революционный штаб, куда вошел и Я. Е. Пискалов. В целях полного использования всех наличных сил в ревком и исполком вводятся уцелевшие представители Ставропольского исполкома.

Так началась новая полоса в деятельности Пискалова, теперь в военно-политической области. Пискалов все время держит тесную связь с уехавшим в Казань губревкомом, лично с В. В. Куйбышевым.

В самом Мелекесе Пискалов находился в постоянном контакте с уполномоченным Самарского губревкома Д. Д. Сиротиним. По поручению губревкома Яков Егорович энергично участвует в создании блиндированного поезда на Волго-Бугульминской дороге. Он проводит это мероприятие вместе с коммунистами Я. Г. Степановым — комиссаром Волго-Бугульминской железной дороги и Р. Д. Мизиним — представителем губревкома. Пискалов особенно много сделал для укомплектования команды блиндированного поезда рабочими-фронтовиками. Этот бронепоезд сыграл немалую роль в освобождении 4 июля 1918 года Бугульмы, а затем в задержании наступления превосходящих сил белочехов.

Мелекесский ревком и лично Пискалов активно занимаются организацией заготовок и вывоза хлеба в

Симбирск и Москву. Большую роль при этом играла прибывшая от губревкома дружина из самарских рабочих коммунистов во главе с М. Галактионовым. Она использовалась для укрепления революционного порядка.

Так в деятельности ревкома, всей организации коммунистов военно-организаторская и политическая работа переплетается с борьбой за хлеб. В целях усиления нажима на кулачество комитет большевиков, по предложению Пискалова, повел работу по организации комитетов деревенской бедноты. Одним из результатов сплочения бедноты явилось прибытие в Мелекесс нескольких добровольческих отрядов из сел Мулловка, Кондаковка, Куроедово, Бригадировка, Рождественно. Прибыл также отряд с Мулловской суконной фабрики.

В эти дни руководители большевистского комитета и Совдепа Яков Пискалов и Евгений Аблов сутками не бывали дома — работали, не зная сна и покоя.

Однажды Яков Егорович и Евгений Николаевич забежали в домик на Чувашской улице. Здесь жила на квартире семья Пискалова.

— Мария, покорми нас с Яшей, мы голодные, как волки, — сказал, смущенно улыбаясь, Аблов. Под черными красивыми бровями блестели его усталые глаза. — Уж и забыли, когда ели и спали.

Мария Николаевна, жена Пискалова, миловидная, добрейшей души женщина, налила мужчинам глиняную чашку похлебки и нарезала целый каравай хлеба. Скоро от каравая ничего не осталось.

— Ну что ж, нет второго каравая — спасибо и на этом, — блеснул Евгений двумя рядами белых, крепких зубов. Он полез в карман, извлек оттуда часы и преподнес Якову Егоровичу.

— Эти часы я дарю тебе, Яша, на долгую-долгую

память. Трудное наступило время, неизвестно, кто из нас останется в живых, — ведь идет борьба не на жизнь, а на смерть.

Яков Егорович крепко обнял друга по борьбе за счастье народное. При этой сцене на глазах у Марии Николаевны навернулись слезы.

После отступления красных из Мелекесса Аблов не вернулся в родной город: в неравной борьбе он героически погиб. А Яков Егорович Пискалов до последних дней своей жизни берег дорогой подарок, никому не доверял абловские часы. Он брал их даже в Италию, где работал в полпредстве.

Иногда товарищи посмеивались над Пискаловым: «Что это ты не расстаешься с этим старомодным трактором?». А Яков Егорович неизменно отвечал: «Вам этого не понять: в этих часах я храню дорогую память. А на моду мне — наплевать».

Сейчас эти часы хранятся в Мелекесском краеведческом музее.

* * *

28 июня Самарский губревком издал приказ о мобилизации в Красную Армию. Мелекесский Совдеп и лично его председатель приложили много усилий к тому, чтобы подавить попытки контрреволюции сорвать эту мобилизацию.

Губревком получает от Симбирского комитета для Мелекесского комитета РКП(б) большую партию агитационной литературы, с которыми мелекесские и самарские коммунисты разъезжаются по селам. Вместе с тем губревком, по просьбе Пискалова, усиливает своими работниками местную Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Чрезвычайной комиссией проводятся аресты в каче-

стве заложников некоторых лиц из буржуазных кругов. Однако мобилизация проводится военкоматом недостаточно бдительно, в среду мобилизованных попадают кулацкие, антисоветские элементы. Среднее крестьянство испытывало в это время серьезные политические колебания. Это использовали в своих целях эсеры и меньшевики.

Первый день призыва в Красную Армию совпал с моментом ликвидации последствий известной авантюры Муравьева в Симбирске. Член партии левых эсеров, он, вероломно использовав свой пост главнокомандующего, поднял в Симбирске антисоветский мятеж и был убит. Ввиду необходимости правильного информирования взволнованных событиями войск, на фронт выехало большинство руководящих работников Самарского и Мелекесского ревкомов.

В этой трудной обстановке 12 июля в Мелекесе произошли волнения мобилизованных. Среди тысячной толпы призывников, собранной у военного комиссариата, стали раздаваться провокационные призывы. Двое зачинщиков были арестованы. Но спровоцированная толпа освободила их и с угрозами двинулась к Совдепу. С церковью раздался тревожный набат, рассчитанный контрреволюционерами на то, чтобы вызвать на улицы массы населения и вовлечь их в нападение на Совдеп. Но руководители ревкома Пискалов и Аблов, экстренно вызванные с фронта, приняли энергичные действия по ликвидации мятежа. Город был объявлен на военном положении. К зданию Совдепа была поставлена усиленная охрана. Самарские и мелекесские красногвардейцы преградили путь спровоцированной толпе. Положение создалось настолько опасное, что красногвардейцы вынуждены были дать несколько залпов в воздух.

Мятеж был ликвидирован, ревком полностью овладел положением («Известия Мелекесского Совдепа» № 12 за 1918 г.). Между тем под влиянием изменческих приказов Муравьева, среди некоторых советских частей на фронте началось разложение, объединяющего командования не было. Фронт быстро приближался к Мелекесу. 14 июля объединенное заседание Самарского губревкома и Мелекесского ревкома с участием командиров отдельных частей приняло решение об укреплении общего командования Мелекесско-Сергиевским участком фронта.

Однако численный и фактический перевес оставался на стороне наступающих белочехов. Пискалов и ревком, учитывая опасность, угрожавшую городу, поручают комиссару банка эвакуировать банковские и казначейские ценности в Казань. 12—13 июля это было осуществлено.

15 июля создалась непосредственная угроза Мелекесу. Учреждения Мелекесского исполкома с семьями советских работников были помещены в поезд на случай эвакуации. Пискалов и Аблов по прямому проводу затребовали подкрепления от командования Симбирской группы войск, но решение этого вопроса задерживалось.

17 июля два бронепоезда Полупанова по неизвестным причинам оставили Мелекес. Наличные силы — Самарский, Мелекесский красногвардейские отряды и другие разрозненные советские части были недостаточны. Ввиду этого Мелекес в ночь на 18 июля был оставлен без боя.

На станции Бряндино, на совещании нового командования, прибывшего от штаба Симбирской группы войск, Пискалов и Аблов выступили за возвращение в Мелекес. Командование также высказалось за это,

так как с оставлением Мелекесса противник отрезал от Симбирска правофланговую группу отрядов, сражавшуюся южнее, под Ставрополем. Мелекесский ревком, кроме того, решил использовать возвращение в Мелекесс для взятия заложников из буржуазии в качестве меры сдерживания белого террора в случае захвата города врагами.

В ночь на 18 июля советская пехота, получившая подкрепление из Симбирска, погрузившись в эшелоны, двинулась на Мелекесс. Впереди для разведки боем продвигались отряды мелекесских и самарских коммунистов, которые на рассвете 18 июля первыми вошли в город. По поручению ревкома начальник Мелекесской милиции Рейников с отрядом своих милиционеров и грузчиков провел операцию по взятию заложников. В это время, с противоположной стороны города, в Мелекесс уже входили главные силы белочехов. Они завязали бой на улицах и вокруг города. Части Красной Армии отступили. Для того, чтобы максимально задержать противника и выиграть время для отхода советской Ставропольской группы, большое значение приобрело удержание железнодорожного моста через реку Черемшан.

Около трех часов героические защитники Мелекесса, в рядах которых был и Пискалов, сдерживали натиск врага, а затем отошли к станции Бряндино. Здесь, днем 18 июля, развернулось новое ожесточенное сражение. Советские войска проявили большую стойкость, в бою участвовали оба бронепоезда Полупанова. После нескольких часов боя, казалось, что победа принадлежит Красной Армии. В оперативной сводке штаба Симбирской группы войск от 18—19 июля указывалось: «На Мелекесском фронте был бой... вначале ударный для нас: нашим огнем был взорван вагон со снарядами, пе-

хота тоже дралась, но вдруг началась пулеметная стрельба у нас в тылу»... («1918 год на родине Ленина», г. Куйбышев, 1936 год, стр. 124).

Советские отряды вновь были вынуждены отступить вследствие того, что они были обойдены белочехами, соединившимися с восставшим кулачеством села Мулловки. Члены ревкома Я. Е. Пискалов, Е. Н. Аблов, В. И. Матвеев в рядах бойцов отстаивали станцию Бряндино до последней возможности. Гибель одного из советских бронепоездов заставила отступить к станции Верхняя Часовня, к Симбирску.

В Симбирске Пискалов и ревкомовцы присоединились ко всему эвакуировавшемуся коллективу мелекесцев. В течение трех дней поезд Мелекесского ревкома стоял у станции Киндяковка. Пискалов и Аблов неоднократно участвовали в военных совещаниях при штабе Симбирской группы войск.

Вечером 21 июля у станции Киндяковка началась неожиданная атака белогвардейского отряда Каппеля, подошедшего от Сызрани. Отряд Мелекесского ревкома принял на себя первые удары противника. Члены ревкома, Я. Е. Пискалов, как и всегда в минуты опасности, проявили величайшее мужество, когда снаряды белогвардейцев неожиданно стали разрываться возле вагонов Мелекесского ревкома. Дружинникам и всем способным владеть оружием было приказано рассыпаться в цепь справа и слева железнодорожного полотна и открыть огонь по белогвардейцам, наступавшим на станцию Киндяковка. Вместе с бронепоездом Полупанова мелекесские коммунисты сорвали намерения капеловцев неожиданным нападением схода ворваться в город Симбирск.

Понеся значительные потери, мелекесский отряд разделил общую судьбу советских войск, потерпевших по-

ражение под Симбирском. 22 июля группа Пискалова одной из последних отошла от Симбирска берегом Волги, так как все пароходы уже ушли.

Через несколько дней, добравшись до Казани, Пискалов нашел здесь свою семью: супругу и сына. Сам он тяжело заболел испанкой и в этом состоянии его застигло нападение белогвардейцев на Казань. С невероятными трудностями удалось М. Н. Пискаловой вывезти Якова Егоровича, находившегося без сознания, из Казани и добраться с ним до Мариинского посада. Здесь Пискалов едва не пал жертвой изменника Трофимовского, открывшего путь белым на Казань и начавшего арестовывать коммунистов в качестве заложников. Пискалов был спасен отрядом Нижегородской Чрезвычайной комиссии, прибывшим для ареста Трофимовского. После этого Яков Егорович с семьей выехал в Саратов, где около месяца лечился в больнице. Затем Пискаловы были вызваны в Покровскую Слободу, куда переехали Самарский губревком и все оставшиеся члены и работники Мелекесского ревкома.

* * *

В середине сентября 1918 года в связи с успешным наступлением Красной Армии губревкомом был принят план восстановления Советской власти в освобожденных городах и уездах Самарской губернии. При этом губревкомом был принят представленный Я. Е. Пискаловым план восстановления Советской власти в Мелекессе. На эти цели был ассигнован аванс в 100 тысяч рублей.

Выполняя это задание, Пискалов в качестве уполномоченного губревкома со всеми наличными членами Мелекесского ревкома прибывает в Симбирск, только что освобожденный от интервентов. Здесь Пискалов и

другие члены ревкома вливаются в части пятой Красной Армии, наступавшей от Симбирска на Мелекесс.

6 октября 1918 года члены ревкома, в том числе Я. Е. Пискалов и В. И. Матвеев, вместе с победоносными войсками под звуки музыки вступили в освобожденный от интервентов и белогвардейцев Мелекесс. Освободителей, возвратившихся представителей Мелекесского Совдепа радостно встречали тысячи трудящихся.

Пискалов немедленно разворачивает работу по восстановлению Советской власти. Уже 7 октября в здании Совдепа под его председательством проходит собрание прибывших в город и вышедших из подполья членов и сочувствующих РКП(б) и членов исполкома, при участии командующего Правобережной группой войск Пятой армии. На этом собрании был образован новый временный ревком, председателем которого избирается Я. Е. Пискалов.

Ревком сразу же оповестил население о принятии им власти. В качестве первой задачи, имеющей большое военно-оперативное значение, он поставил восстановление взорванных белогвардейцами деревянных мостов и поврежденного железнодорожного моста через реку Черемшан. Население горячо откликнулось на призыв ревкома об участии в восстановлении мостов. В течение двух суток с помощью красноармейцев через реку был переброшен мост-временка. Это ускорило переправу Красной Армии для дальнейшего преследования разбитых белогвардейских отрядов.

Советская власть в освобожденном Мелекессе строилась как уездная власть для всего Ставропольского уезда.

Поднимая революционно-творческую активность рабочих, ревком провел переизбрание фабзавкомов города и других освобожденных мест. Пискалов придумал этому

мероприятию важнейшее значение. Он подчеркивал, что фабзавкомы должны послужить опорой в деле возобновления производства и налаживания советского управления предприятиями, брошенными в большинстве их прежними капиталистическими владельцами.

Много внимания в работе ревкома Пискалов уделял организации помощи рабочим, пострадавшим от белогвардейского террора, семьям советских деятелей, расстрелянных врагами.

Трудящиеся, избавленные от белогвардейского гнета, на митингах и собраниях с любовью и восторгами встречали Пискалова и других членов ревкома, видя в них своих избранников в осуществлении власти народа. Наряду с мерами по восстановлению советских порядков, Пискалов, как глава ревкома, много занимался делом организации военного отдела исполкома для проведения мобилизаций и приема добровольцев в Красную Армию.

10 октября в Мелекесс прибыло большинство уцелевших членов уездного исполкома. Ревком передал ему всю полноту местной власти. Вновь Пискалов, избранный в президиум в качестве его председателя, возглавляет Мелекесский Совдеп и его исполком. Он с головой уходит в восстановление отделов исполкома, особое внимание уделяет созданию и организации работы уездного Совета народного хозяйства.

Уездный исполком был озабочен тем, что после господства белогвардейцев народное хозяйство города и уезда оказалось разрушенным. На многих предприятиях оборудование было увезено или разрушено белогвардейцами. Исполком смело выдвигал новых, энергичных работников на руководящие посты в фабкомах, отделах совнархоза, в качестве директоров предприятий. Это позволило в короткое время возобновить деятельность боль-

шинства местных предприятий и кустарной промышленности.

«Комбеды организованы почти во всех волостях, где их нет, там Советы творят истинную волю бедноты»,— говорил Пискалов на VIII Самарском губернском съезде Советов.

* * *

1 декабря 1918 года Я. Е. Пискалов открывает уездный съезд Советов, созывом которого закреплялась роль Мелекесса как центра бывшего Ставропольского уезда. На этом съезде Пискалов выступил с двумя докладами: по текущему моменту и с отчетом о деятельности уездного исполкома.

По предложению Пискалова съезд направил приветственные телеграммы Владимиру Ильичу Ленину, Карлу Либкнехту, германскому революционному пролетариату.

Красной нитью через работу съезда проходил ленинский призыв: «Все для фронта!». В своих резолюциях съезд выразил готовность рабочих и крестьян уезда к дальнейшей борьбе по строительству социализма в тылу и по укреплению Красной Армии на фронте, определил практические задачи местных Советов в деле сплочения деревенской бедноты, обуздания кулачества, заготовок хлеба, перераспределения излишков кулацкой земли в пользу бедноты.

По предложению Пискалова съезд высказался за слияние городского исполкома с уездным, что должно было способствовать укреплению союза рабочих и крестьян.

Уездный съезд Советов подвел итоги тяжелой, но славной деятельности Мелекесского Совдепа за 1918

год. Съезд единодушно избрал Я. Е. Пискалова в состав нового исполкома, членом которого он состоял в течение четырех созывов подряд.

* * *

В начале 1919 года колчаковской агентурой был поднят большой кулацкий мятеж в Среднем Поволжье, рассчитанный на то, чтобы ударом в спину Красной Армии облегчить наступление полчищ Колчака к Волге. Мятеж охватил и некоторые села Мелекесского уезда — Хрящевку, Чувашский Сускан, Мусорки, Крестовые Годищи и другие.

Мелекесская организация РКП(б) и исполком вновь проявили свою высокую мобилизационную способность к вооруженной защите социалистического Отечества. В короткий срок были образованы два рабочих отряда, которые вместе с частями Красной Армии из Симбирска быстро ликвидировали кулацкое выступление.

От подавления мятежа Пискалов энергично переводит деятельность исполкома к мобилизации сил и средств для подавления колчаковцев. Создается ревком во главе с В. И. Матвеевым. По директиве Самарского губкома РКП(б) при непосредственном участии Пискалова рабочие отряды Мелекесса пополняются новыми добровольцами — убежденными сторонниками Советской власти. Особый рабочий полк численностью в тысячу штыков был немедленно брошен на фронт против Колчака.

Не смыкая глаз, Пискалов работал по организации отпора Колчаку, выступал перед мобилизованными рабочими, перед частями, уходящими на фронт. Примерно в 40 километрах от Мелекесса опасный враг был остановлен, а затем Красная Армия перешла от Мелекесса

в наступление и больше уже никогда контрреволюционная опасность не угрожала городу.

Руководимые Пискаловым мелекесские коммунисты, рабочие и крестьяне внесли свой вклад в дело разгрома колчаковцев. Это их и лично Пискалова революционно-патриотическая заслуга была отмечена председателем ВЦИК М. И. Калининым.

Михаил Иванович Калинин прибыл в Мелекес 12 мая 1919 года с агитационно-инструкторским поездом ВЦИК «Октябрьская революция». Работники поезда обследовали и проинструктировали местные партийно-советские органы. На итогах этого обследования Михаил Иванович Калинин остановился в своем выступлении, произнесенном с балкона Народного Дома (ныне драмтеатра) перед огромным собранием трудящихся города и окрестных сел.

Выступал Михаил Иванович также на партийном собрании мелекесских коммунистов. В своей речи он, в частности, указал, что трудящиеся Мелекесского уезда имеют в лице председателя уисполкома Пискалова испытанного, умелого руководителя. Он ведет вас, подчеркнул М. И. Калинин, по правильному, ленинскому пути.

Сопровождая М. И. Калинина, Пискалов вместе с ним посетил Новую Майну и другие села этой волости. Председатель уездного исполкома помогал разрешению на месте вопросов, с которыми местные крестьяне обращались к Всероссийскому старосте.

Как вспоминал впоследствии Пискалов, Михаил Иванович сразу же нашел общий язык с народом. Он просто и ясно рассказывал им, что такое Советская власть. Калинин внимательно выслушивал жалобы крестьян, подробно отвечал на их вопросы. Крестьяне

остались довольны простотой обращения Михаила Ивановича.

«Свой мужик!» — удовлетворенно говорили они между собой.

* * *

27—28 июня 1919 года состоялся первый уездный съезд РКП(б). На нем было представлено 28 организаций, объединяющих в своих рядах около 500 человек. Съезд избрал уездный комитет, в состав которого вошел и Я. Е. Пискалов, находившийся в это время на лечении.

К концу 1919 года Мелекесская организация коммунистов и исполком, направляемые Пискаловым, пришли со значительными политическими и хозяйственными успехами.

Со времени освобождения от интервентов только Мелекесская городская организация РКП(б) с 50 человек выросла к концу 1919 года до 450 человек. Исключительная заслуга в этом принадлежала Пискалову.

С превращением Среднего Поволжья, в том числе района Мелекесса, в глубокий тыл Красной Армии, главная борьба которой перенеслась на Южный и Западный фронты, особое значение приобрела борьба местных Совдепов за хлеб. Эта борьба за хлеб из урожая 1919 года велась в Мелекесском уезде под руководством Пискалова, соединившим свою работу председателя исполкома с работой председателя упродсовещания и уполномоченного губпродсовещания.

В личном архиве Якова Егоровича сохранился мандат, выданный ему Самарским губисполкомом 15 октября 1919 года.

«Дан сей председателю Мелекесского уездного исполкома товарищу Якову Егоровичу Пискалову в том, что он Самарским губернским продовольственным со-

вещанием действительно назначен уполномоченным по Мелекесскому уезду...

Все советские учреждения гражданского, военного и железнодорожного ведомства, а также общественные и рабочие организации обязаны оказывать тов. Пискалову самое широкое содействие по выполнению возложенных на него задач».

Мелекесский уезд по заготовкам хлеба в 1919 году занимал ведущее место в Самарской губернии: он дал хлеба намного больше, чем в предыдущем году. В этом была большая заслуга лично Я. Е. Пискалова.

С 5 по 9 декабря 1919 года Пискалов участвовал в работе VII Всероссийского съезда Советов в качестве делегата с решающим голосом от Самарской губернии. Здесь он вновь имел возможность видеть и слушать Владимира Ильича Ленина. На съезде Яков Егорович был избран членом ВЦИКа.

* * *

Почти весь 1920 год Пискалов продолжал работать председателем Мелекесского исполкома, много делая для экономического и культурного подъема уезда.

В сентябре 1920 года, в связи с призывом ЦК Коммунистической партии о мобилизации сил для разгрома Врангеля, Пискалов заявил Самарскому губкому партии о своем непреклонном решении идти на фронт.

Провожая Я. Е. Пискалова защищать завоевания Октября, члены Мелекесского исполкома приподнесли ему адрес, в котором говорилось: «Как верный сын трудового народа и как старый испытанный революционный боец, Вы добровольно вступаете в Красную Армию, желая грудью защищать Советскую Россию от врагов... Сожалеем, что лишаемся опытного руководи-

теля... Вместе с тем уверены, что Вы принесете еще большую пользу трудовому народу на боевом фронте...».

По прибытии в Москву Политуправление Реввоенсовета Республики направило Пискалова в распоряжение командующего Южным фронтом М. В. Фрунзе. Приказом М. В. Фрунзе Яков Егорович был назначен особоуполномоченным Реввоенсовета шестой армии. На фронте он находился до полного разгрома контрреволюционных сил Врангеля. После этого приехал в Москву на VIII Всероссийский съезд Советов и 22—29 декабря 1920 года участвовал в его работе.

После демобилизации из армии Я. Е. Пискалов прибыл в распоряжение Самарского губкома. И вновь он работает на посту председателя Мелекесского исполкома.

* * *

В 1922 году исполнилась заветная мечта Якова Егоровича, которую он лелеял в себе все бурные годы напряженной революционной работы и борьбы. Он был направлен на рабочий факультет Московского Высшего Технического училища, который успешно заканчивает в 1925 году и поступает в институт Народного хозяйства имени Плеханова. Свою учебу Пискалов, как большевик, сочетал с огромной партийной работой. Он выступал в защиту генеральной линии партии, против троцкизма и зиновьевской оппозиции. В 1927 году был избран членом Московского городского комитета партии, а в 1929 году — членом Московской Контрольной Комиссии ВКП(б). В том же году работал председателем комиссии по проверке и чистке рядов партии.

В 1929 году Пискалов закончил Московский институт Народного хозяйства. После этого он занимает ряд ответственных постов в Наркомате внешней торговли. В 1931—1932 годах работал за границей, в Италии.

В десятую годовщину освобождения Мелекесса от интервентов и белогвардейцев, в 1928 году Мелекесский исполнительный комитет приветствовал Якова Егоровича как неутомимого борца за социализм:

«Райисполком и горсовет уверены в том, что Вы и в борьбе с трудностями хозяйственного строительства проявите прежнюю самоотверженность и преданность делу рабочего класса, служа примером для других».

Яков Егорович с честью оправдывал эту уверенность трудящихся родного Мелекесса, работая, как всегда, исключительно самоотверженно. До 1940 года он вел большую работу в качестве первого заместителя начальника Главка цветных металлов.

В 1943 году Пискалов заболел и после продолжительной тяжелой болезни 22 июня 1953 года скончался в Кремлевской больнице.

Яков Егорович Пискалов прошел славный путь пролетарского революционера, беззаветного борца за утверждение власти Советов, активного строителя социализма, государственного деятеля.

Имя и дела Пискалова живут в памяти трудящихся Среднего Поволжья и особенно среди рабочих, колхозников и советской интеллигенции гор. Мелекесса и его района. В память пролетарского революционера именем Пискалова назван ~~Автомобильный~~ ~~Бинтоты~~. Его имя носят лучшие пионерские дружины города и района.

Яков Рогачев, Борис Чистов

ПУТЬ БОЛЬШЕВИКА

Редактор Н. Благов

Художник К. Павлов

Корректоры М. Ф. Каравашкина, З. В. Никитина.

Сдано в набор 18/IX 1968 г. Подписано к печати 6/XI 1968 г.

Формат бумаги 70×108 1/32. Объем: печ. л. 1,37,

усл.-печ. 1,9 л., уч.-изд. л. 1,85. Тираж 3000 экз.

ЗМ04914. Заказ № 6811. Цена 4 коп.

Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение.

г. Ульяновск, ул. Можайского, 24.

Типография облуправления по печати, г. Ульяновск, ул. Ленина, 114.

4 коп.

ПРИВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1968